

Гарри посмотрел на своего друга, улыбка все еще была на его лице, а в глазах застыл далекий взгляд. «Все не так плохо, Рон». Рон посмотрел на Гарри так, словно у него выросла вторая голова. «Ничья означает, что мы не проиграли. Я лучше разделю с ними кубок, чем проиграю им».

«Но, Гарри, они же Слизерин; ты же знаешь, что они не воспримут это как победу, посмотри, они уже начали жаловаться». Рон указал на стол Слизерина, и Гарри посмотрел туда.

Гарри покачал головой. Жаль, что для того, чтобы все дома начали работать вместе, потребовалось начало падения Хогвартса. Это было безумием, и за это его наверняка назовут ловцом, но соперничество должно было прекратиться. Это только создаст дополнительные проблемы для всех. Кроме того, Гарри был защитником всего Хогвартса.

«Гарри, куда ты идешь?» спросила Гермиона, но Гарри не ответил: он не хотел, чтобы друзья его останавливали. Несколько голов проследили за его продвижением к столу Слизерина, включая весь персонал.

Гарри подошел к префекту Слизерина пятого курса и протянул ему руку. Мальчик странно посмотрел на Гарри. «Я хотел поздравить вас. Для меня большая честь разыграть Кубок Дома со Слизерином. Я, например, считаю, что это должно происходить чаще». Мальчик смотрел на него с минуту, в течение которой большая часть зала снова замолчала, а затем взял руку Гарри и пожал ее с улыбкой на лице.

Другой Слизерин рядом с ним тоже пожал руку Гарри, а затем еще один. Гарри улыбнулся им и краем глаза заметил Драко. Мальчик, казалось, боролся между тем, чтобы пожать Гарри руку, как старшие ученики, и тем, чтобы усмехнуться над его попыткой прекратить соперничество между домами, но вместо этого он просто сидел с недоуменным выражением лица.

Другой Гриффиндор, префект, подошел к столу Слизерина и, следуя примеру Гарри, пожал руку ближайшему Слизерину. Вскоре за ним последовали другие. Не все из Гриффиндора и Слизерина приняли участие, но начало было положено.

Гарри поднял взгляд на директора и увидел, что тот медленно садится, в его глазах сверкают искорки, а на лице сияет улыбка. Гарри готов был поспорить, что старый волшебник никогда не думал, что когда-нибудь увидит такой день, и это была гарантия того, что никто и никогда не забудет эту ночь.

--

Гарри стоял на платформе «Девять и три четверти», рядом с ним стоял его сундук, а на его вершине сидела Букля. Он наблюдал за тем, как его друзья сгружают свои чемоданы с поезда. Он пытался бороться со слезами, которые грозили хлынуть из его глаз. Последний раз он видел подобное зрелище за несколько недель до того, как его друзей убили.

«Эй, Гарри, помоги мне на секунду?» крикнул Рон из поезда, и Гарри рассмеялся при виде того, как его лучший друг перебирает школьный сундук. Гарри вытер глаза рукавом и поспешил на помощь другу, как раз в тот момент, когда другие начали жаловаться на то, что путь был так долго заблокирован. Гарри помог Рону выбраться, и вскоре сундук уже стоял рядом с ним.

«Честно говоря, Рональд, ты мог бы пораниться, пытаясь поднять свой сундук таким образом», - выругалась Гермиона, а Фред и Джордж, которые только что притащили свои сундуки, захихикали.

«Я не хотел, Гермиона. Короста все время гремела клеткой, и я чуть не уронил ее», - защищался Рон, держа в руках клетку. Гарри взглянул на крысу и покраснел. Он почти бросился к клетке, но Невилл тукнулся в него, и содержимое его сумки высыпалось на платформу. Это был первый раз, когда он увидел Бродягу с момента его смерти.

Невилл опустился, чтобы помочь Гарри поднять сумку, как и Гермиона, и к тому времени, когда Гарри собрал свои вещи, Рон и остальные члены семьи Уизли, включая крысу, уже уходили с платформы. «Спасибо», - сказал Гарри им обоим сдавленным голосом и взял свою сумку. Взяв свой сундук и клетку Букля, он направился к барьеру, а Гермиона и Невилл последовали за ним, переглядываясь друг с другом за спиной Гарри, а затем снова с Гарри.

Прошло немало времени, но Гарри наконец удалось сойти с платформы, и его встретили три человека, которых он никогда не думал увидеть снова. Может, они и сделали его жизнь несчастной, но на самом деле он был рад видеть их живыми и здоровыми. Он никогда не забудет, как дядя Вернон снял предназначавшееся ему Убийственное проклятие, даже после того, как его собственный сын погиб от той же палочки. Это было в ту ночь, когда его схватили, когда он потерял Гермиону и Рона. Битва едва не разрушила Тисовую улицу и длилась всего несколько минут, хотя Гарри она показалась часами.

«Ты готов?» сурово спросил дядя Вернон, с отвращением разглядывая множество рыжих голов неподалеку.

Гарри тряхнул головой, чтобы прогнать мысли. «Одну минуту, дядя Вернон, мне нужно попрощаться с друзьями», - сказал Гарри и подошел к Рону на два шага.

«Гарри, ты должен приехать и остаться этим летом», - сказал Рон, а затем посмотрел через плечо Гарри. «Вы оба», - сказал он Гермионе. «Я пришлю вам сову».

«О, ммм, я буду рада приехать и остаться, но лучше не присылайте сову. Магловская почта будет лучше. Думаю, для моих родственников достаточно одной совы по дому», - сказал Гарри, проведя рукой по волосам и бросив взгляд на троих Дурслей. «Я даже могу отправить Букля погостить у тебя, Рон, когда-нибудь летом». Не хочу, чтобы ее снова заперли, подумал Гарри.

«О, да, конечно, приятель», - усмехнулся Рон.

«Занятный год», - спросила всех миссис Уизли, и Гарри поймал себя на том, что не успел обнять миссис Уизли. Вместо этого он просто кивнул.

Джинни прижалась к матери и уставилась на Гарри. Гарри поймал себя на том, что не хочет смотреть в ответ. Он напомнил себе, что это не та Джинни из будущего; это не та Джинни, которую он... Гарри смахнул слезы и отвел взгляд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121106/5048079>